

Песни из старого блокнота

В моих руках небольшая записная книжка. Потрепанная матерчатая обложка коричневого цвета. Через первую страницу наискосок каллиграфическая надпись: «Книжка памятная». Внизу приписка: «СЪ 1-го Июня 1896 года». Перевернем пожелтевший листок - и перед нами четкие ряды рифмованных строчек.

Этот блокнот в годы войны принадлежал глазовской семье Порошиных. Младшие члены семьи, бывшие в то время школьниками, использовали «Книжку памятную», заведенную еще их дедом, для записи полюбившихся им песен. Одни песни нам хорошо известны. Другие совсем незнакомы. Первые песни записаны в январе 1944 года, последние - в конце того же года.

Глазов 1944 года. Маленький деревянный город переполнен беженцами из районов страны, захваченных врагом. Немногие кирпичные здания заняты под госпитали, где лежат раненые с фронта. Значительная часть глазовчан и эвакуированных, без отпусков и выходных трудятся на патронном заводе и табачной фабрике, чья продукция сразу же идет на фронт.

В городе, как и по всей стране, не хватает продовольствия и промышленных товаров. Необходимый минимум продуктов выдается только по карточкам. Не хватает даже мыла, а обувь и одежду можно получить только по ордерам.

Но, хотя все силы и время были направлены на нужды войны, жизнь, тем не менее, не ограничивалась только работой. Несмотря на лишения и невзгоды, жители Глазова умели и могли веселиться. В свободное от работы время горожане ходили в кино и летний театр, посещали библиотеки. Летом гуляли в городском саду, где возвышался закрытый Преображенский собор. В саду даже играл оркестр, работала танцплощадка.

И, конечно же, глазовчане, как и во все времена, не могли обойтись без песен. Песни гремели из тарелки радиорепродуктора, звучали в темном зале кинотеатра. Песни пели и сами горожане – в грохоте заводского цеха, или под треск горящих поленьев в домашней печи. Песня, отвлекая от каждодневных забот, давала новые силы, став подлинной, насущной потребностью души человека.

Какие же песни пели в Глазове военных лет? Заглянем в записную книжку Порошиных. Там песен – более двух десятков. Они самые разные: суровые марши и сатирические куплеты, сентиментальная лирика и песни о трагедии войны. Песни, написанные советскими композиторами и поэтами, и песни неофициальные, слова к которым сложил народ. Песни, широко известные, и песни, уже позабытые.

Великая Отечественная война вызвала к жизни много новых песен. Был спрос на песню походную, строевую, лирическую. И они сочинялись.

Вот песня – призыв:

Суровое время, горячее время
 Пришло для отчизны родной
 Вставай, комсомольское дружное племя
 На подвиг и труд боевой.

Тверже шаг,
Ряды держите строже.
С нами Сталин,
С нами весь народ.
Будет враг навеки уничтожен
На врага, за Родину – вперед!

А вот «Братья» - песня-плакат на слова известного поэта Лебедева-Кумача:

Три брата с фашистом дерутся жестоко.
И каждый из братьев силен и плечист:
Один пехотинец, другой – смелый сокол,
А третий – отважный танкист.

...
Так братья дерутся в содружестве смелом,
Геройски воюют за Родину-Мать.
Чтоб гадам-фашистам, зверям оголтелым
По нашей земле не гулять!

Уже позабытая «Песенка о Максиме» на слова поэта Дыховичного:

На границе, где ветлы-березки,
Где теперь нам пришлось воевать,
Там служили, дружили две тезки,
И обоих Максимами звать.
 Был один пулеметчик толковый,
 Познакомьтесь с Максимом моим,
 А другой пулемет был станковый,
 По прозвищу тоже «Максим»...

А вот «Священная война» - подлинный гимн Великой Отечественной войны, написанный Лебедевым Кумачом еще в июне 1941 года:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
 Пусть ярость благородная
 Вскипает, как волна.
 Идет война народная,
 Священная война!

В новогоднюю ночь 1944 года по радио впервые прозвучал официальный «Государственный гимн Советского Союза». Слова к нему были написаны известным детским поэтом Сергеем Михалковым и военным корреспондентом Эль-Регистаном:

...Мы армию нашу растили в сраженьях.

Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!
Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Мелодия «Гимна», сочиненная еще до войны композитором Александровым, звучит по радио и сейчас, как «Гимн Российской Федерации», только со словами нового текста, сложенным в 2000 году тем же Сергеем Михалковым.

В военные годы были весьма популярны сатирические куплеты, бьющие смехом и острым словом коварного врага:

Гитлер был укушен за ногу бульдогом.
Во дворце ужасный был переполох.
Гитлер эту ногу почесал немного...
А бульдог взбесился и тотчас издох.

Гитлер ждал ответа от Наполеона
Чем, скажи, с Россией я окончу бой?
Тот ему ответил из могилы сонно;
«Я, мон шер, подвинусь, ты ложись со мной.

Голову фашисту бомбою проббили.
Генерал фашистский подошел к нему
И сказал: «Неважно, лишь бы ноги были,
Голова фашисту вовсе ни к чему».

В те годы с «мирными довоенными песнями происходили неожиданные метаморфозы. В окопах и землянках на старый мотив возникают новые варианты любимых народом песен, в которых сполна отражается военное лихолетье. Таких песен-переделок возникло тогда немало. Авторы многих из них, как «Синий платочек», известны, имена же других установить уже совершенно невозможно.

Вот песня на мелодию популярной песни «Спят курганы темные» из популярнейшего в те годы кинофильма о трудовых подвигах донецких шахтеров «Большая жизнь»:

Вечерами темными и ночами лунными
Под ветвистой липою в парке над рекой
С девушкой любимой, с песней задушевною
Шел с гитарой звонкою парень молодой.

...

Вот прошло сражение, ночью тою темною,
Золотою осенью в парке над рекой
За страну Советскую, за советских девушек
Ранен был под Киевом парень молодой...

Не менее любимой всеми перед войной была песня из фильма-трилогии о Максиме – рабочем парне, герое революционной борьбы:

Кружится, вертится шар голубой.
Кружится, вертится над головой.
Кружится, вертится, хочет упасть.
Кавалер барышню хочет украсть.

А вот «Шар голубой» образца 1944 года:

Лесом, полями, дорогой прямой
Парень идет на побывку домой.
Ранили парня, ну что за беда,
Сердце играет и кровь молода.
 К свадьбе залечится рана твоя, -
 С шуткой его провожали друзья.
 Песню поет он, довольный судьбой -
 Кружится, вертится шар голубой.

...

Парень подходит, нигде никого.
Горькое горе встречает его.
Черные трубы над снегом торчат.
Черные птицы над ними кричат.
 Горькое горе, жестокий удел.
 Только скворечник один уцелел.
 Только висит над колодцем бадья.
 Где же деревня родная моя.

...

Свежий хрустит под ногами снежок.
Вьется и тает морозный денек.
Парень уходит, судьба решена.
Дума одна и дорога одна.
 Глянет назад, в серебристой пыли
 Только скворешня маячит вдали.
 Выйдет на взгорок, посмотрит опять.
 Только уже ничего не видать.
Дальше и дальше родные края.
Настенька, Настенька, песня моя.
Встретимся, нет ли, мы снова с тобой?
Кружится, вертится шар голубой.

И в наше время остается любимым народом рожденный в военные годы «Огонек» - песня о верной любви девушки к солдату:

На позиции девушка провожала бойца.
Темной ночью простились на ступеньках крыльца.
И когда за туманами видеть мог паренек –

На окошке на девичьем все горел огонек...

Но в те же годы возник и другой вариант «Огонька», отразивший темную сторону жизни - предательство и измену:

Не успел за туманами догореть огонек,
На пороге у девушки уж другой паренек
С золотыми погонами, с папиросой в руках
И счастливой улыбкою на красивых губах.

Не прошло и полмесяца, парень шлет письмецо:

«Оторвало мне ножечку и побило лицо.

Если любишь по-прежнему и горит огонек,

Приезжай, заberi меня в мой родной городок».

И подруга далекая парню пишет ответ:

«Я с другим уже встретила, и любви больше нет.

Ковыляй потихонечку, про меня позабудь.

К счастью вырастет ножечка, проживешь как-нибудь».

Рано утром на зореньке, где горел огонек,

Из боев возвращается молодой паренек.

И лицо то же самое, и вся грудь в орденах.

Шел походкою твердою на обеих ногах.

Поздно вечером встретились на ступеньках крыльца.

«Дорогой ты мой миленький, ты прости же меня.

Написала по глупости, но люблю я тебя.

Дорогой ты мой миленький, я навеки твоя».

И ответил ей с гордостью молодой паренек,

Что давно уже кончено и погас огонек.

«Ты любовь настоящую променяла на ночь.

Ковыляй потихонечку, как-нибудь проживешь».

В сентябре 1944 года Красная Армия, тесня фашистские войска, вступила на землю Болгарии, восторженно встреченная ее народом. В то же время рождается песня «Под звёздами болгарскими», последняя в записной книжке Порошиных. Песня о любви к родной земле, с таким трудом спасенной от вражеского порабощения.

...И под звёздами болгарскими

Вспоминаем неспроста

Ярославские, да Брянские.

Да Смоленские места.

Вспоминаем очи карие,

Тихий говор, звонкий смех.

Хорошо страна Болгария,

А Россия лучше всех.

Все эти песни 1944 года, известные и позабытые, говорят нам о том, что никакие лишения, никакие тяготы, связанные с войной, не могли уничтожить в людях чувство

прекрасного, тягу к песне, в которой народ всегда выражал все свои чувства – и горе, и радость.